

"Ты сердишься, мамочка?" спросил Гарри, его голос немного робел. Ему не разрешалось задавать вопросы тете Петунии.

"Не на тебя, малыш", - ответила Лили, наклоняясь и целуя его в лоб. Это было прохладно, но это заставило Гарри почувствовать себя любимым.

"О, хорошо", - это все, что смог сказать мальчик. Он все еще не был уверен, в беде он или нет, но она похлопывала и целовала его, так что, вероятно, нет.

"Нам нужно вытащить тебя из этого шкафа", - заявила она, думая обо всем, что собиралась сделать со своей сестрой. Эта женщина была гарпией, когда они были моложе, должно быть, она не стала лучше, когда выросла. Если бы это было так, Гарри не спал бы в шкафу.

"Я не против", - сказал Гарри, ковыряясь в пуху на своем одеяле. Ему действительно было все равно. В чулане было тепло и безопасно. Его дядя сюда не заходил, а тетя терпеть здесь не могла. Дадли тоже не мог здесь поместиться. Когда он пытался, то застревал между кроватью и дверью. Он перестал преследовать Гарри у двери.

"Я хочу", - сказала его мама, ее голос не оставлял места для споров. "Маленькие мальчики не спят в шкафах", - добавила она более мягким тоном. "Это неправильно". Она снова погладила его по лицу, и он начал привыкать к ее прохладным прикосновениям.

"Хорошо", - сказал он, не совсем понимая, с чем он соглашается, но она была взрослой, поэтому должна знать, о чем говорит. Но, опять же, его тетя была взрослой, и она привела его сюда.

"Поверь мне, Гарри. Твоя тетя скоро почувствует мой гнев", - сказала Лили, глядя на потолок шкафа. У нее возникло желание пойти и разбудить женщину прямо сейчас. "А пока тебе нужно поспать. Давай я расскажу тебе сказку", - сказала она, делая ему знак лечь.

Он подчинился. Ему никогда раньше никто не рассказывал сказки. Он слушал, как она рассказывала ему о замке на горе с картинками, которые говорили и двигались. Лестница двигалась, а по коридорам ходили призраки. В лесу жили волшебные животные, и они тоже разговаривали. Ее голос был мягким и приятным. Это было похоже на кружку горячего шоколада со сливками. Он быстро убаюкивал его и усыплял.

Она говорила, пока он не заснул. Потом она долго думала, что ей делать с сестрой утром. Ей приходило в голову множество вариантов. А пока она просто смотрела, как спит ее ребенок. Ей было обидно, что он так долго страдал под присмотром ее сестры. Ей было интересно, как он здесь оказался. Его должен был воспитывать Сириус, так где же он? Что случилось?

Когда она узнает, что случилось и кто привел сюда ее сына, ее ждет адская расплата.

Остаток ночи она провела, осматривая дом и прилегающую территорию. Она отметила, что вокруг дома была магия. Значит, здесь была какая-то защита, но она не знала, какая именно. Она чувствовала ее, и она казалась ей знакомой, но она не знала почему.

Она увидела, что вокруг бегают много кназлов. Это означало, что в округе есть по крайней мере один человек, разбирающийся в магии. Были ли они там, чтобы присматривать за Гарри? Это потребовало бы некоторого расследования. Если они просто сидели в стороне, пока над ее ребенком издевались, то в ее книгах они были врагами.

На следующее утро Петуния постучала в дверцу шкафа. Это был как раз тот сигнал, который ей был нужен, чтобы Лили рванулась вперед. Она влетела в дверь и бросилась прямо в лицо сестре. "Доброе утро, дорогая сестренка", - сказала она, ее голос был приторно-сладким. Она была на уровне глаз своей более высокой сестры, так как могла парить над землей. Ее глаза пристально смотрели в глаза Петунии. Ей очень хотелось, чтобы они стали красными, но она была прозрачной с намеком на цвет. Она была похожа на потускневший витраж.

Петуния закричала от кровавого убийства. Сначала она упала на задницу. Затем она вскарабкалась на стену и поднялась на руках, пока не встала. Затем она побежала вверх по лестнице, как будто это могло ей помочь. Не помогло.

Лили последовала за ней вверх по лестнице.

К этому времени мужчины в доме выходили из своих комнат. Увидев Лили, они вскрикнули и вернулись в комнаты. Дадли плакал за своей дверью, и Лили было немного жаль его, но ей нужно было установить некоторые границы со своей сестрой.

"Куда ты идешь, Пет? Разве ты не рада меня видеть?" спросила Лили, следуя за сестрой в ее комнату.

Вернон был бледно-белым, он забился в угол и дрожал в своих несуществующих ботинках. "Ты мертва", - сказал он, подняв трясущуюся руку и указывая на нее толстым пальцем.

Петуния была зажата в противоположном конце комнаты в другом углу. Ей было легче, чем ее мужу. "Уходи, Лили", - сказала она, делая рукой отмахивающиеся движения, словно Лили была жуком, который ее пугал.

"О, ты вышла замуж за умного, Пет", - сказала Лили, ухмыляясь сестре. Она по большей части игнорировала отмахивания. "В чем дело, толстяк? Ты можешь дать, но не можешь принять?" - спросила она, скользя ближе к дрожащей массе жира в углу. Она даже не стала обходить кровать, а просто пролетела сквозь нее.

"Ты оставишь меня в покое", - сказал Вернон, сложив пальцы крестом, как будто это могло ее отпугнуть.

"Я оставлю тебя в покое на минутку", - согласилась Лили, затем повернулась и полетела в другой угол. "Теперь давайте поговорим о том, как вы обращались с моим сыном", - сказала она, глядя на Петунию так, словно та была кучей дерьма. "Почему ты так поступила? Если бы это были я и твой сын, я бы относилась к нему как к родному", - сказала она, нетерпеливо постукивая ногой, словно школьный учитель, читающий лекцию тому, кто знает лучше.

"Ты уродка, и твой сын тоже урод", - сказал Вернон, становясь смелее с каждым мгновением.

Лили подлетела к нему и беззвучно закричала. Ее волосы разлетелись по голове, а лицо исказилось в гримасе ярости. Она была похожа на банши, ее выцветшие рыжие волосы обрамляли бледное лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/90471/2907561>